

УДК 330

Лавров Игорь Валентинович,

кандидат философских наук, доцент,
кафедра Экономической теории и экономической политики,
Высшая школа экономики и менеджмента,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г.Екатеринбург, Российская Федерация

Лаврова Мария Игоревна,

старший преподаватель,
кафедра Бухгалтерского учета, анализа и аудита,
Высшая школа экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет»
г. Челябинск, Российская Федерация

Нестеренко Мария Андреевна

студент,
Физико-Технологический институт,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г.Екатеринбург, Российская Федерация

**ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ БЕДНОСТИ В
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКЕ
РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ**

Аннотация:

Целью статьи является представление результатов исследования явлений российской бедности, а также некоторых наиболее распространенных подходов и методов в статистических оценках благосостояния населения. В качестве научной методологии принимается неоклассическая экономическая теория благосостояния. В результате исследования выявлена значительная экономическая дифференциация российского общества, его социальная поляризация на основе расширенного воспроизводства малоимущих и крайне бедных граждан (домохозяйств), что негативно влияет на экономическую безопасность страны.

Ключевые слова:

бедность, депривационный и доходный методы оценки бедности, «новые бедные» в России, индексы экономического благосостояния населения

Оценка индивидуального благосостояния в макроэкономическом измерении на основе как системы национальных счетов (СНС), так и выборочных социологических опросов населения связана первоначально с определением национального масштаба бедности, ее глубины и влияния на благополучие человека.

Для поиска научно обоснованных и эффективных решений той или иной проблемы важно первоначальное правильное понимание явления, которое и вызывает проблему. В самом начале исследования, как минимум, должно лежать теоретически и логически обоснованное определение понятия явления, что в дальнейшем обуславливает всю эволюцию теории, ее методологическую и практическую результативность.

Понятие бедности в экономическом, социальном и духовном измерении обозначает содержание жизни, прямо противоположное богатству, его отрицание. В общем представлении богатство – это или капитал и ресурсы, или совокупность запасов и активов, у которых существует рыночная стоимость, цена, по которой и можно оценить возможности собственника капитала или имущества.

С другой стороны, индивидуальное (личное) богатство обозначает такой объект жизнедеятельности индивидуума, как реальные возможности. Обладание реальными возможностями на какой-либо материальной или идеальной основе и есть богатство. Любое богатство обозначает определенный уровень свободы.

Отдельный вопрос здесь, конечно, – оправдание средств и целей приобретения богатства человеком. Поэтому в первом приближении бедность есть отсутствие реальных возможностей, что равнозначно смыслу слова «стесненная жизнь».

Бедность в социально-психологическом значении для домохозяйства как хозяйствующего субъекта и институциональной единицы очень похожа на болезнь, которая также реально уменьшает и сокращает возможности организма в среде, добавляя лишений. Собственно, редукция реальных возможностей субъектов, их сокращение равнозначно росту лишений и углублению неравенства, что свойственно эффекту депривации.

Депривация (от лат. *deprivatio* – потеря, лишение) – сокращение либо полное лишение возможности удовлетворять основные – психофизиологические, социальные, либо духовные потребности. В социальных науках выделяют абсолютную и относительную депривацию. Абсолютная депривация характеризует невозможность для индивидуума или социальной группы удовлетворять свои базовые потребности из-за отсутствия доступа к основным материальным благам и

социокультурным ресурсам. Относительная депривация обозначает субъективное состояние и результат восприятия несовпадения ожидаемых вознаграждений по справедливости и возможностей, доступных реально.

Депривационная модель описания и анализа эффектов бедности вполне конкурентоспособна по сравнению с доходным методом, применяемым сейчас чаще других подходов в социально-экономической статистике. Преимущества доходного метода состоят в том, что доход (личный располагаемый или национальный) позволяет сравнивать разные по уровню развития социально-экономические системы с учетом паритета покупательной способности национальных валют.

Но с другой стороны, депривационный метод позволяет учесть субъективные настроения в оценке личного благосостояния (относительные в силу психологических факторов индивидуального восприятия реальности) наряду с объективными (абсолютными) показателями.

Для современных государств проблема бедности в мировом, региональном и национальном измерении является индикатором существенных противоречий в реализации целей социально-экономического развития.

Факт воспроизводства социального слоя бедных, малоимущих и крайне бедных в условиях экономически в целом состоятельной хозяйственной системы и достаточно устойчивого социального порядка требует глубокого осмысления в рамках экономической теории [1].

Общественное мнение в России постепенно привыкло к тому, что к бедному населению относится та часть населения, ресурсы которых устойчиво располагаются вдоль границы бедности (величины прожиточного минимума).

Соответственно, ниже этой границы располагаются малоимущие и крайне бедные домашние хозяйства (индивидуумы и семьи). Крайне бедное население по методологии Росстата составляет группу малоимущих домашних хозяйств с уровнем располагаемых ресурсов в два и более раза ниже величины прожиточного минимума.

В России особенно странным в настоящее время выглядит эффект обнищания среди занятого и экономически активного населения, о котором, очевидно, можно сказать, что это своеобразные «новые бедные».

Так, на 1 января 2011 года в составе российского малоимущего и крайне бедного населения удельный вес домохозяйств, состоящих

из одного работающего человека, был равен 31,8 %, крайне бедных, соответственно, – 27,1 %.

С увеличением числа работающих в семье до трех человек процент домохозяйств, располагающих ресурсами ниже прожиточного уровня, сначала сокращается почти вдвое, но затем снова начинает расти (табл. 1) [2, с. 38].

Таблица 1 Распределение малоимущих и крайне бедных домохозяйств РФ в зависимости от числа работающих на 01.01.2011 году (% от общего числа малоимущих и крайне бедных домашних хозяйств)

Категории домашних хозяйств	Число работающих членов домашнего хозяйства, чел.				
	1	2	3	4	5 и более
Малоимущее, %	31,8	25,5	12,3	17,4	29,9
Крайне бедное, %	27,1	21,9	13,2	15,0	24,8

На 1 января 2016 года распределение в составе российского малоимущего и крайне бедного населения с одним, двумя, тремя и более работающими членами домашнего хозяйства представлено в табл. 2 [3, с. 38].

Таблица 2 Распределение малоимущих и крайне бедных домохозяйств РФ в зависимости от числа работающих на 01.01.2016 году (% от общего числа малоимущих и крайне бедных домашних хозяйств)

Категории домашних хозяйств	Число работающих членов домашнего хозяйства, чел.				
	1	2	3	4	5 и более
Малоимущее, %	27,5	25,8	12,5	17,3	20,8
Крайне бедное, %	37,3	25,0	9,6	15,2	20,5

Сравнение темпов роста / снижения удельного веса работающих малоимущих и крайне бедных в общем числе малоимущих и крайне бедных граждан России позволяет сделать выводы о положительной динамике показателя для 5-ти и более работающих членов домашних хозяйств, малоимущих с 1-м работающим и крайне бедных граждан с 3-мя работающими членами домашнего хозяйства. Эти категории домашних хозяйств от общего числа малоимущих и крайне бедных граждан России, вероятно, улучшили свое материальное благосостояние.

В России согласно официальным данным в 2011 году было 18,1 млн. чел. малоимущих и крайне бедных домохозяйств, что со-

ставляет 12,8% от общей численности населения страны. В 2016 году таких домашних хозяйств было уже 19,1 млн. человек, соответственно, 13,3% от общей численности населения. При этом прирост численности постоянного населения страны составил 3 938 939 человек (146 804 372 чел. в 2016 году против 142 865 433 чел. в 2011 году), а прирост численности экономически активного населения (рабочей силы) в возрасте от 15 до 72 лет с 2011 по 2016 годы составил 809 тыс. чел. (76 588 000 чел. в 2016 году против 75 779 000 чел. в 2011 году) [4, с. 21].

Очевидно, что прирост рабочей силы за пять лет на 1,1% привел к приросту малоимущего и крайне бедного населения на 5,5% (или на 0,68% от общей численности постоянного населения страны).

Ограниченность доходного метода, отмечаемая также в исследованиях уровня жизни населения России разных лет [5; 6; 7; 8] и работах по экономической теории благосостояния [9, с. 65-66], в анализе и интерпретации эффектов бедности в современном индустриальном обществе проявляется в том, что измерение бедности и неравенства на основе сравнения бюджетов, доходов, расходов и совокупных ресурсов домохозяйств с величиной прожиточного минимума в денежных единицах не дает критерия оценки перехода от одной социальной страты к другой, соответственно, и роста благосостояния.

Например, если бюджет малоимущего домохозяйства увеличился и стал выше на 100 руб. в среднем на душу в месяц по сравнению с границей бедности, то значит ли это, что домашнее хозяйство стало богаче? При среднегодовых темпах инфляции в 12% на рынке потребительских товаров и услуг прирост совокупных ресурсов малоимущего домохозяйства, где все работают, допустим, на 1% оставит его благосостояние без изменений.

Очевидно, что измерения бедности и неравенства внутренне, по своей сути, взаимосвязаны с измерением богатства и ростом реальных возможностей в мире прежде всего для индивидуумов и семьи, а затем для групп и общества в целом. В рамках существующего теоретического плюрализма и многообразия подходов современной экономической науки очень важна логическая и нормативная концептуализация категории богатства в плане поиска подходящих для него абстрактных объектов, способствующих уяснению роли богатства, благ и активов в повседневной практической жизнедеятельности домохозяйств, групп, организаций, предприятий, государственных и муниципальных структур.

Таким абстрактным объектом, репрезентирующим фундаментальную роль богатства в жизни индивидуума и общества, является

его тождество, совпадение с мерой возможного в действительности. Множество таких мер раскрывают пространство и время материального, финансового и нематериального богатства, его функции и роль в жизнедеятельности. Отсюда бедность экономически и социально является ограничением возможностей субъекта, их депривацией, сужением количества и качества удовлетворения потребностей, т.е. при прочих равных условиях становится «отрицательным» богатством как нарушение меры.

Богатство как мера возможного в действительности и как сущность свободы является общим механизмом выявления и демонстрации предпочтений индивидуумов в экономическом поведении, опирающегося на логику выбора. Индивидуум не вырывается из общего хода реальных процессов жизнедеятельности, а оценивается и «измеряется» вместе с ними при помощи набора новых индикаторов, среди которых основным является перспектива.

Помимо индивидуумов богатство служит мерой возможного в действительности для социальных групп, классов, общества, а также организаций, предприятий, государства и муниципалитетов, которые также являются экономическими агентами и субъектами хозяйственной деятельности.

Реальные возможности следует назвать перспективами субъектов хозяйственной деятельности и институциональных единиц. Отсюда вытекает уже другая проблема: как и какими инструментами измерять перспективу в экономическом пространстве-времени, поскольку речь идет о будущем времени?

Здесь могут быть три позиции в оценке будущего:

- детерминированный подход;
- стохастический подход на основе исчисления объективных вероятностей;
- недетерминированный подход на основе логики нечетких множеств и теории возможностей.

Последний подход появился в 1970-е годы благодаря трудам Л. Заде, что вполне соответствовало потребностям теории и практики управления на основе оценок субъективной вероятности событий, позже концептуальный аппарат теории возможностей расширили и развили Д. Дюбуа, Г. Праде, Ю. Пытьев, Л. Сэвидж и др. Все три подхода представляют теоретические альтернативы в оценках будущих событий. Будущее событие, таким образом, может считаться преопределенным (детерминированным), случайным (стохастическим) или неопределенным (недетерминированным).

В табл. 3 представлены значения величины среднедушевого прожиточного минимума в 2016 году в месяц по социально-демографическим группам населения РФ, численность населения, располагающего ресурсами ниже границы бедности, соотношение в процентах среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного среднедушевого минимума [10, с.158].

Таблица 3 Величина прожиточного минимума и численность населения в РФ с денежными доходами ниже прожиточного минимума на 1 января 2016 года

Наименование показателя	Значение
Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения, руб. в месяц:	9452
В том числе по социально-демографическим группам населения, руб. в месяц:	
- трудоспособное	10187
- пенсионеры	7781
- дети	9197
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения:	13,3
Отношение среднедушевых денежных доходов к величине прожиточного среднедушевого минимума, в %:	376,2

Данные табл.3 показывают, что 19,1 млн. человек в России не располагают минимумом средств, необходимых для оптимальной жизнедеятельности. Граница бедности – это физиологическая граница, которая в среднем показывает минимум ресурсов в денежном и натуральном выражении, обеспечивающих выживание среднестатистического индивидуума, репрезентирующего социально-демографическую группу населения.

В табл. 4 первая группа населения – это группа с наименьшими доходами, а пятая группа – с наибольшими. Сравнение удельного веса доходов этих групп населения в общем объеме денежных доходов показывает относительный уровень неравенства в обществе, который более точно оценивается на основе расчета общего коэффициента Джини (табл. 4).

Таблица 4 Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения на 1 января 2016 года по РФ

Показатель	Удельный вес денежных доходов, приходящихся на соответствующую группу населения, в общем объеме денежных доходов, в %					Коэффициент фондов	Коэффициент Джини
	1 гр.	2 гр.	3 гр.	4 гр.	5 гр.		
Объект							
РФ	5,3	10,0	15,0	22,6	47,1	15,7	0,413

На 1 января 2016 года в РФ 80% населения получили 52,9% всех денежных доходов, а 20% – 47,1% [10, с. 166-168].

Согласно коэффициенту фондов у 10% самых богатых граждан России доходы превышают доходы 10% самых бедных граждан в 15,7 раз.

Коэффициент Джини характеризует степень экономического неравенства в российском обществе: цифра 0,413 характеризует достаточно сильное неравенство в распределении денежных доходов.

Кроме коэффициента фондов (коэффициент дифференциации доходов, в размах) и коэффициента Джини (индекс концентрации доходов), которые рассчитываются в официальной социально-экономической статистике, применяются иногда в межстрановых и межрегиональных сравнениях экономического благосостояния населения ряд индексов, которые позволяют уточнить и конкретизировать масштабы бедности и нищеты в современном индустриальном обществе с целью усиления социальной политики государства.

К таким индексам относятся:

$$- \text{ индекс бедности} \quad (1)$$

$$P_0 = g / n, \quad (1)$$

$$- \text{ индекс глубины бедности} \quad (2)$$

$$P_1 = \sum g_i / n[z - y_i / z], \quad (2)$$

$$- \text{ индекс остроты бедности} \quad (3)$$

$$P_2 = \sum g_i / n[z - y_i / z]^2, \quad (3)$$

$$- \text{ индекс бедности Сена} \quad (4)$$

$$S = P_0(I_d + (1 - I_d)G_p), \quad (4)$$

где g – количество бедных с доходами ниже черты бедности;

n – общая численность населения;

- y_i – доход i -го лица за чертой бедности;
- z – черта бедности;
- P_0 – индекс бедности;
- P_1 – индекс глубины бедности;
- P_2 – индекс остроты бедности;
- S – индекс бедности Сена;
- I_d – средний дефицит доходов бедных;
- G_p – коэффициент Джини для бедных.

Индексы (1-4) вместе с коэффициентами фондов и Джини представляют определенное практическое значение для государственных и общественных организаций, осуществляющих политику борьбы с бедностью и нуждающихся в индикаторах и инструментах корректировки социально-экономической политики повышения личного благосостояния населения.

Выводы.

1. Индикатором экономической эффективности общественной системы является рост благосостояния общества, представляемого в качестве суммы чистых выигрышей домохозяйств, предприятий финансового и организаций финансового секторов экономики, муниципалитетов и государства (чистый выигрыш – это получаемые выгоды субъектом за минусом издержек, составляющих его неизбежные «жертвы»). Выигрыш, равно как и «жертвы», предполагают абсолютную или относительную денежную оценку.

2. В экономической теории к домохозяйству относится в равной степени как индивидуум, т.е. человек, обладающий самостоятельным собственным бюджетом, имеющий источники индивидуальных доходов и осуществляющий индивидуальные расходы, так и, соответственно, семья, независимо от количество ее членов, также обладающая самостоятельным собственным бюджетом, имеющая общие источники доходов и осуществляющая общие расходы.

3. Богатство как мера возможного в действительности и как сущность свободы является общим механизмом выявления и демонстрации, прежде всего, предпочтений индивидуумов в экономическом поведении, опирающегося на логику выбора, а также поведения организаций, групп, государства и муниципалитетов как хозяйствующих субъектов и экономических агентов в национальной экономике.

4. Реальные возможности называются перспективами субъектов хозяйственной деятельности и экономических агентов. Перспективы касаются будущего. Три позиции в оценке будущего: детерминированный подход; стохастический подход на основе исчисления объективных вероятностей; недетерминированный подход на основе

логики нечетких множеств и теории возможностей. Выбор подхода зависит в значительной степени от теоретических установок ученого и природы объекта исследования.

5. Российское общество в текущий момент достаточно сильно экономически дифференцировано, социально поляризовано на основе расширенного воспроизводства малоимущих и крайне бедных граждан (домохозяйств), что влияет на экономическую безопасность страны.

Список используемых источников

1. Лавров, И. В. Экономика благосостояния: учебное пособие / И.В. Лавров. – М.: РУСАЙНС, 2017. – 232 с.
2. Социально-экономические индикаторы бедности в 2007-2011 гг. – М.: Росстат, 2011. – 110 с.
3. Социально-экономические индикаторы бедности в 2012-2015 гг. – М.: Росстат, 2016. – 101 с.
4. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2016: Стат. сб./ Росстат. – М., 2016. – 146 с.
5. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению. Коллективная монография. Науч. докл. / Под ред. Т.М. Малевой. Моск. центр Карнеги; Вып. 24. – М.: Моск. центр Карнеги, 1998. – 453 с.
6. Римашевская, Н. Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» / Н. Римашевская // Российский экономический журнал. – 2004. – №9-10. – С. 22-40.
7. Федоренко, Н.П. Проблема бедности и богатства в современной России / Н.П. Федоренко // Экономическая наука современной России. – 2005. – №3(30). – С.21-36.
8. Уровень и образ жизни населения России в 1989-2009 годах: докл. к XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 5-7 апр. 2011 г. / Г.В. Андрущак, А.Я. Бурдяк, В.Е. Гимпельсон и др.; рук. авт. колл. Е.Г. Ясин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – С.7-28.
9. Ставерен, И. Этика эффективности / И. Ставерен // Вопросы экономики. – 2009. – №12. – С. 54-67.
10. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. – М., 2016 – 725 с.

Lavrov Igor,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Department of Economic Theory and Economic Policy,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N.Yeltsin
Ekaterinburg, Russian Federation

Lavrova Maria,

Senior lecturer,
Department of Accounting,
Higher School of Economics and Management,
South Ural State University
Chelyabinsk, Russian Federation

Nesterenko Maria,

Student,
Physico-Technological Institute,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N.Yeltsin
Ekaterinburg, Russian Federation

**APPROACHES TO THE MEASUREMENT OF
POVERTY IN SOCIO-ECONOMIC STATISTICS OF
RUSSIA: POSSIBILITIES AND LIMITATIONS**

Abstract:

The purpose of this article is to present the results of the study of the phenomena of poverty in Russia, as well as some of the most common approaches and methods in the statistical evaluations of welfare of the population. As scientific methodology is accepted the neoclassical economic theory of welfare. The study identified significant economic differentiation of Russian society, its social polarization on the basis of expanded reproduction of the poor and extremely poor citizens (households), which affects the economic security of the country.

Key words:

poverty, deprivation and income method to measure poverty, the «new poor» in Russia, the index of economic welfare of the population